

УДК 821.161.1-31*А.Стругацкий*Б.Стругацкий

А. В. Ефременко

Науч. рук. – Е. Л. Гречаникова, ст. преподаватель

**ОСОБЕННОСТИ МИФОПОЭТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
РОМАНА АРКАДИЯ И БОРИСА СТРУГАЦКИХ
«ПОНЕДЕЛЬНИК НАЧИНАЕТСЯ В СУББОТУ»**

В данной статье предметом исследования являются особенности мифопоэтической организации романа Аркадия и Бориса Стругацких «Понедельник начинается в субботу». Выявляется и анализируется композиционное, фабульное сходство с жанром волшебной сказки. Исследуется система образов (аллюзии на библейских, фольклорных персонажей), которую также правомерно рассматривать

в рамках мифопоэтической картины мира.

Творчество Аркадия и Бориса Стругацких традиционно относят к жанру научной фантастики, в котором обнаруживается, как отмечает Е. М. Неёлов и другие исследователи, «за современным научнофантастическим фасадом действия древнее и вечно юное лицо народной сказки» [1, с. 3]. Поэтому представляется актуальным выявление

и анализ мифологических, фольклорных элементов в художественном мире произведений вышеназванных авторов. В данной статье объектом исследования стал роман «Понедельник начинается в субботу».

Подзаголовок романа А. и Б. Стругацких «Понедельник начинается в субботу» – «Сказка для старших научных сотрудников» – позволяет говорить о соотносённости текста с жанром сказки и в процессе анализа ориентироваться на композиционную «схему» волшебной сказки, предложенную В. Я. Проппом в работе «Морфология сказки».

Повествование в романе начинается с того, что главный герой – Александр Привалов – в дороге встречается с двумя, как ему показалось, охотниками, благодаря которым он попадает в мифологическое пространство – город Соловец. По В. Я. Проппу, данное событие (а также первую часть романа «Суэта вокруг дивана» в целом) можно рассматривать как сказочную завязку («Один из членов семьи отлучается из дома» [2, с. 31]).

Сказочные герои, которые появляются в первой части повествования, позволяют создать сказочный хронотоп (Баба Яга, Змей Горыныч, золотая рыбка и т. д.), а их ироничное описание – комический эффект. Так, например, говорящий кот у братьев Стругацких страдает

склерозом: «Скажем, мнэ-э... Полуэкт... У него было три сынацаревича. Первый... мнэ э-э... Третий был дурак, а вот первый?..» [3, с. 38].

Названия *второй* и *третьей частей* романа – «*Суета сует*» и «*Всяческая суета*» – это цитирование Екклесиаста: «Суета сует, сказал Екклесиаст, суета сует – всё суета!» [3, с. 665] В данном высказывании Екклесиаст говорит о тщетности поиска абсолютного счастья, в то время как именно идея *поиска счастья* собирает в одном институте магов и чародеев различных эпох и национальностей. Эти люди могут то же, что Иисус: они с лёгкостью превратят воду вино, накормят тысячи голодных, но до сих пор *не могут найти счастье*. Во *второй части* Александр Привалов становится полноправным сотрудником *института Чародейства и Волшебства*, в чём реализуется, по В. Проппу, сказочный вид связки сюжета:

«непосредственное

осведомление» – Привалова посвящают в тонкости работы института и нанимают на работу [2, с. 67].

Первый этаж института представляет собой отдел *Линейного Счастья*. В подвале здания находятся такие известные сказочные персонажи, как *Конёк-Горбунок*, *Кощей Бессмертный*, *Змей Горыныч*, а также *первенцы Неба и Земли*. На втором и третьем этажах – машинный отдел с *Колесом Фортуны*, отдел *Обороны Магии* и хранилище книг. *Книга Судеб*, находящаяся в хранилище, – аллюзия на библейскую *Книгу Жизни*.

Главные события разворачиваются на этаже *Выбегаллы*, который, подобно Богу, пытается создать идеальную модель человека – *мотив сотворения*. Выбегалла создаёт *три модели Человека*:

неудовлетворённого полностью, неудовлетворённого желудочно и полностью

удовлетворённого. Результат эксперимента Выбегаллы едва не приводит к апокалипсису: «...я увидел, как жутко, гигантской чашей в мёртвом свете луны ползёт, *заворачиваясь вовнутрь, край горизонта...*» [3, с. 205] (ср. в библейском тексте: «И небо скрылось, *свившись как свиток...*» [4, с. 1268]).

Предотвратить катастрофу помогают *джины*, которых изловил еврейский царь *Соломон*. Таким образом, авторы создают сатиру на бездарные научные достижения и заблуждения учёных. Трижды

неудавшийся эксперимент разъясняет и названия всех трёх частей романа: тщетность человеческой деятельности, стремлений.

Система персонажей в романе также организована по сказочному принципу, предложенному В. Я. Проппом в работе «Морфология сказки»:

Литературоведение

14

а) «герой» – *Александр Привалов*. Путь сказочного героя – это ряд испытаний. Так, например, просьба отвезти Бабу Ягу на Лысую гору. Из В. Я. Проппа: «Герою в этих случаях представляется возможность оказать услугу. Объективно здесь имеется испытание, хотя субъективно оно не ощущается как таковое героем» [1, с. 43];

б) «даритель» – *Модест Матвеевич Камноедов*, передающий герою волшебное средство – платиновый свисток, с помощью которого можно вызывать домовых;

в) «вредитель» – *Виктор Корнеев*, который похищает диван в личных целях, не даёт спать герою, натравливает на него орла;

г) «чудесный помощник» – *Роман Ойра-Ойра*, который в нужный момент прячет героя под шапкой-невидимкой;

д) «волшебные персонажи» – *Баба Яга, говорящие кот и щука*.

Данные персонажи в интерпретации Аркадия и Бориса Стругацких наследуют лишь единичные черты от своих прообразов. Например, в сказках Баба Яга часто угощает чем-нибудь героя; у братьев Стругацких данная сцена имеет подчёркнуто реалистичный, «бытовой» характер: «в руках она несла тарелку, и в комнате сейчас же распространился настоящий, а не фантастический аромат еды» [2, с. 28].

Мифологические персонажи в романе Аркадия и Бориса Стругацких искажаются и трансформируются. Например, в библейской мифологии демоны – это воплощение тьмы, искусители рода человеческого, однако у братьев-соавторов – это пассивные и нелепые старики, функции которых – играть и открывать двери.

Директором института Чародейства и Волшебства является *Янус Полуэктович Невструев*. В «Энциклопедии мифов народа мира»: *янус* – «персонаж римской мифологии, «бог входов и выходов, дверей» [4, с. 683]. В романе Аркадия и Бориса Стругацких *Янус Полуэктович* иронично изображён одновременно и директором, и администратором института.

В третьей части романа в стенах института Александр Привалов встречает *Саваофа Бааловича Одина* – аллюзия одновременно

на иудейского, христианского Бога, вавилонского демона и персонаж скандинавской мифологии, т. е. синтетичный образ, авторская мифологема. Этот человек и всемогущ, и беспомощен: он может совершить любое чудо, но в то же время не может ничего, потому что любое чудо должно быть, по его теории, во благо.

Таким образом, мифопоэтическая организация в романе «Понедельник начинается в субботу» обнаруживается на различных уровнях:

Актуальные проблемы филологии

15

- композиционно текст ориентирован на «схему» волшебной сказки: герой отлучается из дома, встречается с будущими друзьями, благодаря которым сталкивается со сказочной реальностью;
- система образов – фольклорные и мифологические персонажи, выполняющие свойственные им «сказочные» функции: герой, даритель, вредитель и т. д.;
- аллюзии на библейские образы и мотивы (например, герой *Саваоф Баалович Один, мотив сотворения человека*).

Список литературы

- 1 Неёлов, Е. М. Волшебно-сказочные корни научной фантастики / Е. М. Неёлов. – Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1986. – 200 с.
- 2 Пропп, В. Я. Морфология сказки / В. Я. Пропп. – М. : Наука, 1969. – 170 с.
- 3 Стругацкий, А. Н., Понедельник начинается в субботу / А. Н. Стругацкий, Б. Н. Стругацкий. – М. : АСТ, 2020. – 320 с.
- 4 Святая Библия. Новый Русский Перевод. – М. : Принткорп, 2014. – 1300 с.
- 5 Токарев, С. А. Мифы народов мира : энциклопедия : в 2 т. Т. 2. / С. А. Токарев. – М. : «Советская Энциклопедия», 1987–1988. – 210 с.